

Лао Лю убрал серебро и, оглядевшись, не увидев господина Чжоу, понизил голос и, подойдя ближе, спросил:

— Вы здесь уже больше десяти дней, но ни разу не выходили. Скажи мне, вы, случайно, не сбежали вместе?

В древние времена отношения между мужчинами были довольно распространены, поэтому господин Чэнь, увидев красоту господина Бай, и попытался к нему пристать. Лао Лю, проживший здесь долгое время, к этому привык.

Бай И на мгновение задумался, нахмутив брови:

— Что значит «сбежали вместе»?

Попав в мир смертных, он узнал много новых слов.

Лао Лю долго размышлял, а затем сказал:

— Сбежать вместе — это когда ваши семьи не знают, где вы, и вы покидаете родные края...

Он и Чжоу Янь действительно пришли сюда, и бессмертные Небесного Двора об этом не знали. Да и у него самого не было семьи...

Бай И кивнул:

— Если так, то мы действительно сбежали вместе.

Лао Лю глубоко вздохнул, похлопал его по плечу и с теплотой в голосе сказал:

— Ничего, ничего. Если вы будете настойчивы, ваши родители поймут вас. Ах да, сегодня вечером в Наньчэне будет фестиваль фонарей в честь Циси. Вы с вашим спутником можете прийти и запустить фонарик на реку. Бог реки благословит вас.

Бай И смущённо кивнул, в душе размышляя, что Небесному Императору, наверное, не нужно благословение речного бога...

Бай И долго ходил взад-вперёд у двери Чжоу Яня, пока не стемнело.

Он думал, что Чжоу Янь пришёл сюда, чтобы уединиться, и не знал, захочет ли тот пойти на шумный фестиваль, о котором говорил Лао Лю.

Он сделал ещё несколько кругов и решил, что лучше не спрашивать. Повернувшись, чтобы уйти, он услышал, как дверь открылась.

— Маленькая лисичка, ты что, топчешь блох у моей двери?

Чжоу Янь открыл дверь одной рукой:

— Вперёд-назад, вправо-влево... Кажется, ты их всех уже раздавил.

Бай И замер, и только через несколько секунд нашёл голос:

— Я... хотел спросить, пойдёшь ли ты сегодня вечером на прогулку?

Говоря это, он украдкой посмотрел на его лицо.

Чжоу Янь рассмеялся. Его лицо обычно было строгим, но в этот момент улыбка придала ему озорной и дерзкий вид, делая его ещё более привлекательным.

— Маленькая лисичка научилась читать мысли? Сегодня вечером мы возвращаемся на Девять Небес.

По расчётам, крыша Чертога Чунхуа должна была быть уже отремонтирована.

Бай И удивился, подняв на него глаза:

— Уже... сегодня?

Ему не очень нравились Девять Небес. Даже раньше он чувствовал, что большинство бессмертных там его недолюбливают.

Чжоу Янь смотрел на него, не говоря ни слова.

Они стояли в ночном ветру, когда снаружи раздался голос:

— Господин Бай, господин Чжоу, когда вы отправляетесь? Если затянете, то хороших мест для запуска фонарей не останется...

Лао Лю болтал снаружи, но, не услышав ответа, решил, что они уже ушли, и удалился.

Чжоу Янь, его глаза в темноте казались ещё глубже, пристально смотрел на Бай И, голос стал серьёзнее:

— Ты хотел сделать это сегодня вечером?

Запустить фонарь на реку? Кажется, он не делал этого десятки тысяч лет. Мысль о толпе на улицах вызвала у него неприятные ощущения.

Бай И поспешно покачал головой:

— Просто стало любопытно. Если мы возвращаемся на Девять Небес, то пойдём. Я не особо жду...

Его голос становился всё тише, а голова опускалась всё ниже.

— Если хочешь пойти, пойдём быстрее. Ты же слышал, что хороших мест для фонарей почти не осталось?

Тёплое дыхание коснулось уха Бай И, и он вздрогнул. Подняв голову, он увидел, что Чжоу Янь уже стоит у ворот.

Дверь открылась, и перед ними предстал мир, освещённый тысячами огней. Сердце Бай И невольно забилось быстрее.

Чжоу Янь, видя его улыбку, фениксовые глаза, отражающие свет фонарей, почувствовал лёгкое движение в душе, но тут же нахмурился. Он, кажется, слишком расслабился с этим «питательным шариком».

На улице было тесно, и Бай И несколько раз отрывался от Чжоу Яня, теряясь в толпе. Они смотрели друг на друга через море людей, чувствуя досаду.

Тогда Чжоу Янь крепко схватил лисичку за руку и, создав вокруг них защитный барьер, наконец добрался до берега реки Лошуй.

Продавщица фонарей была занята, и каждому говорила одно и то же:

— Купите два фонаря, запишите желание, и в следующем году бог реки исполнит его!

Неважно, просили ли о любви или долголетию, люди покупали фонари в надежде на чудо.

Они тоже получили два фонаря в виде лотоса, внутри которых горели маленькие свечи, создавая яркий свет.

Бай И быстро написал своё «желание» и положил его в фонарь, что вызвало любопытство Чжоу Яня.

— Какое у тебя желание? Можешь сказать мне.

Он смотрел, как Бай И аккуратно опускал фонарь в воду, и не удержался от вопроса.

Фонарь в руках Чжоу Яня был пуст. У него не было желаний, а если бы и были, то никто не смог бы их исполнить.

Бай И посмотрел на него и с серьёзным видом сказал:

— У меня нет желаний.

Это была явная ложь, ведь Чжоу Янь видел, как он усердно записывал что-то.

На реке Лошуй уже было много фонарей, похожих на маленькие лодки, несущие тяжёлые желания в глубины.

Чжоу Янь использовал заклинание, чтобы сесть у реки, но его дух отправился искать фонарь Бай И среди множества других. Наконец, после долгого поиска, он нашёл его.

— Чжоу Янь, Чжоу Янь!

Бай И, видя, что он не двигается, потрогал его, но Чжоу Янь тут же схватил его за запястье.

Он нахмурился и спокойно сказал:

— Пошли!

Через мгновение Бай И огляделся и понял, что они вернулись на Девять Небес.

Крыша Чертога Чунхуа была отремонтирована, и никаких следов повреждений не осталось.

Десять дней в мире смертных для Девяти Небес прошли как мгновение, словно их и не было. Бай И подумал, что, наверное, Чжоу Янь часто так делает.

Он всё так же следовал за Небесным Императором, молчаливый, как и в те времена, когда был маленьким лисёнком.

Однако, превратившись из лисицы в прекрасного юношу, он не мог остаться незамеченным бессмертными.

Но через несколько дней в Чертоге Чунхуа начали высказываться против присутствия Бай И. Он не был ни слугой Небесного Императора, ни чиновником Небесного Двора. Теперь, приняв человеческий облик, он всё ещё сохранял демоническую энергию и не должен был находиться в таком священном месте.

Сначала это были лишь отдельные голоса, но со временем, когда в Небесном Дворе стало

скучно, к ним присоединились старые консерваторы.

Небесный Император, одетый в расшитый облаками халат, лениво опирался на облачный трон, глядя на маленькую лисичку, которую вырастил с детства, а теперь стоявшую рядом с ним в белых одеждах.

Он думал, что его лисица была непревзойдённой по красоте, и даже если собрать всех слуг Небесного Двора, они не смогут сравниться с ним в изяществе.

Эти слепцы теперь говорят, что он всё ещё пропитан демонической энергией?!

Если бы они не выглядели такими худыми и невкусными, он бы давно их проглотил.

Корень проблемы заключался в том, что Таоте был чрезмерно опекающим.

— Бай И, ты хочешь уйти?

Он спросил это, думая, что если лисичка скажет «нет», у него будет повод отправить этих старых консерваторов прочь.

Но старики были возмущены. Небесный Император спрашивает мнение лисьего демона перед всеми бессмертными?

Но что они могли поделать? Зная характер Небесного Императора, они могли только молча злиться.

Бай И посмотрел на Чжоу Яня. Он провёл с ним последние сто лет и нигде больше не бывал. В его глазах появилась лёгкая растерянность:

— Я хочу уйти...

Ему никогда не нравилось это место. Каждый взгляд, брошенный на него, был полон злобы. Он слышал, как маленькие бессмертные говорили о том, как они ходят в мир смертных для тренировок, и вспоминал те короткие десять дней, всё ещё мечтая об этом.

<http://bllate.org/book/15500/1374821>